

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL
A/4701
28 February 1961
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Пятнадцатая сессия
Пункт 90 повестки дня

ЖАЛОБА РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КУБЫ, КАСАЮЩАЯСЯ
РАЗЛИЧНЫХ ПЛАНОВ АГРЕССИИ И АКТОВ ИНТЕРВЕНЦИИ, ОСУЩЕ-
СТВЛЯЕМЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
ПРОТИВ РЕСПУБЛИКИ КУБЫ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ЯВНЫМ НАРУШЕНИЕМ
ЕЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ, СУВЕРЕНИТЕТА
И НЕЗАВИСИМОСТИ И ЯВНОЙ УГРОЗОЙ МЕЖДУНАРОДНОМУ МИРУ
И БЕЗОПАСНОСТИ

Письмо министра иностранных дел Кубы от 23 февраля
1961 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи

Имею честь препроводить при сем точную копию ноты, которую я направил от имени Революционного правительства Кубы министрам иностранных дел стран Латинской Америки. Прошу Вас разослать ее полный текст представителям государств-членов в качестве официального документа Организации Объединенных Наций:

"Г-н Министр,

С самого начала своего прихода к власти 1 января 1959 г. Революционное правительство Кубы проводило независимую принципиальную внешнюю политику. Хотя эта политика была со всей ясностью, твердостью и последовательностью выражена в различных международных органах и за их пределами, мы считаем необходимым еще раз повторить эти принципы в настоящем чистосердечном, лояльном, искреннем и полностью отвечающем действительности послании, адресованном правительствам стран нашей Америки. Нелишне также напомнить о тех угрозах, актах агрессии и опасностях, которые пришлось пережить кубинскому народу при претворении в жизнь абстрактных положений и норм, регулирующих действия международного сообщества.

Внешняя политика Революционного правительства Кубы основывается на суверенном равенстве государств, праве народов на самоопределение, уважении внутренней юрисдикции каждой страны, запрещении использования силы как средства решения международных споров, свободе торговли, а также на отношениях сотрудничества, сосуществования и дружбы всех правительств и народов мира, независимо от их политической идеологии, экономической организации или социальной системы. В соответствии с этими принципами Революционное правительство Кубы, несмотря на преследования, угрозы и акты агрессии, предметом которых оно было и продолжает быть, прилагало и прилагает усилия к тому, чтобы содействовать улучшению отношений сосуществования в Западном полушарии и чтобы способствовать уменьшению международной напряженности, подвергающей серьезной угрозе мир и безопасность Америки и всего мира. Высшими целями Кубы являются обеспечение труда без вмешательства и угнетения и обеспечение свободной, процветающей, счастливой и мирной жизни, на которую имеет право ее трудолюбивый, самоотверженный и героический народ. Однако есть иностранные интересы, силы и алчные круги, которые стремились воспрепятствовать мирной жизни; есть интересы, силы и алчные круги, упорно стремящиеся вернуть Кубу к нищете, отсталости и зависимости, от которых она освободилась в результате эпической борьбы. При этом они не задумываются над тем, что военная интервенция — прямая или косвенная, открытая или замаскированная — неумолимо привела бы к международному конфликту, размер и последствия которого невозможно предвидеть.

Центром сосредоточения сил этого международного заговора против самоопределения, независимости и суверенитета Кубы было правительство Президента Эйзенхауэра, его непосредственными помощниками — кубинские военные преступники и контрреволюционеры, сбежавшие на территорию Соединенных Штатов, а его аванпостами — правительства-сателлиты Гватемалы, Доминиканской Республики, Никарагуа и Перу. Поскольку это было уже сделано

в Совете Безопасности, на седьмом Консультативном совещании и в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, а также в документах, доступных Вашему Превосходительству, нет необходимости уточнять сейчас подробную связь между фальшивыми предложениями, грубыми маневрами, открытыми актами давления, унижительными предложениями, контролем голосов, актами экономической агрессии, эмбарго на торговлю, подрывными действиями и актами дипломатического принуждения, к которым прибегало правительство Президента Эйзенхауэра в своем навязчивом стремлении уничтожить кубинскую революцию. Равным образом, нет необходимости, поскольку это также входит в сферу Вашего Превосходительства, приводить в настоящем письме многочисленные факты нарушения, а также пренебрежительного и вызывающего отношения к Уставу Организации Объединенных Наций и Уставу Организации американских государств, которыми характеризуются действия, направленные на достижение этой цели. По этим же причинам представляется излишним еще раз указывать на огромную международную ответственность, возникающую в связи с внесением в Западное полушарие политики холодной войны, а также в связи с тем, что прямая военная интервенция в Кубе ставит мир на грань термоядерной катастрофы. Когда в качестве предлога выдвигалось превращение Кубы в "раба международного коммунизма" цель, очевидно, носила карательный характер: наказать в лице кубинского народа слаборазвитые и зависимые народы Латинской Америки, Африки, Азии и Океании за их законное стремление к политическому освобождению, экономическому развитию и социальному прогрессу.

В течение всего прискорбного периода пребывания у власти Президента Эйзенхауэра не смогли осуществиться его типично империалистические планы, неоднократно сводившиеся на нет решимостью Революционного правительства Кубы, храбростью кубинского народа, разоблачениями международных органов, щедрой помощью дружественных стран и мобилизацией мирового

общественного мнения. Последними страницами этого предательского заговора были потерпевшие провал стремления к коллективному разрыву отношений, поддержанные лишь правительством Перу, а его эпилогом - несомненный признак бессилия и отчаяния - одностороннее прекращение дипломатических и консульских отношений с Кубой. В течение всего этого драматического конфликта, преднамеренно созданного правительством Соединенных Штатов, Революционное правительство ограничивалось, используя право на законную защиту, принятием мер, необходимых для сохранения независимости, суверенитета и территориальной целостности нации. Оно всегда занимало позицию, способствующую ведению на основе равенства и с открытой повесткой дня двусторонних переговоров о своих разногласиях с агрессивным правительством, как это убедительно явствует из дипломатических нот, заявлений Президента Республики д-ра Освальдо Дортикоса и выступлений премьер-министра д-ра Фиделя Кастро. То, против чего всегда выступало, выступает и будет выступать Революционное правительство, это - ведение переговоров об этих расхождениях с позиции силы, занятой правительством Соединенных Штатов, о чем также убедительно свидетельствуют дипломатические ноты, заявления Государственного секретаря Хертера и выступления Президента Эйзенхауэра.

Слабая надежда Революционного правительства на то, что новая администрация изменит цели и методы своей политики в отношении Кубы, уже почти исчезла. До сих пор слова и поступки Президента Кеннеди и его сотрудников носили самый неумеренный и враждебный характер. Но есть и нечто более серьезное. Что касается Кубы, разрекламированная политика "начать все снова", превратилась в возобновление политики холодной войны предыдущей администрации. Революционное правительство обладает достоверной информацией о том, что правительство Соединенных Штатов Америки разработало и осуществляет новый план агрессии против Кубы, снова нарушая Устав Организации Объединенных Наций и Устав Организации американских государств и подвергая неминуемой опасности мир и безопасность Западного полушария и всего мира.

Основная цель настоящей ноты состоит именно в том, чтобы сообщить об этом правительствам стран нашей Америки. Революционное правительство убеждено, что они испытывают глубокое беспокойство, которое порождается состоянием международной напряженности, вызываемым растущим ухудшением отношений между обеими странами, и оно знает о благородном стремлении, которое вдохновляет их предложить свои добрые услуги в поисках формул, могущих разрешить или уменьшить эту напряженность, не нарушая принципа невмешательства, суверенного равенства государств и свободного определения народов.

Но прежде чем излагать вышеуказанный план агрессии, следует объективно указать в этой связи на контраст между позицией, занятой Революционным правительством Кубы, и позицией, занятой правительством Соединенных Штатов.

20 января текущего года, спустя несколько часов после прихода к власти Президента Джона Ф. Кеннеди, премьер-министр Революционного правительства д-ра Фидель Кастро заявил следующее:

"Что определяет демобилизацию? Демобилизацию определяет та смена, которая только что произошла в администрации Соединенных Штатов. Что это значит? Смена администрации, которая имела место

в Соединенных Штатах, означает лишь слабую надежду человечества на то, что правительство этой страны исправит если не все, то по крайней мере часть больших промахов и серьезных ошибок предыдущей администрации. Насколько велика эта надежда? Эта надежда не велика, но, как и всякую надежду, ее трудно измерить. Когда человечество испытывает столь большую потребность в мире, когда страны испытывают столь острую потребность в том, чтобы им дали возможность работать, любая надежда, как бы мала она ни была, всегда есть надежда. Как бы мала она ни была, ее всегда можно назвать большой надеждой. Здесь важна лишь величина потребности, а человечество испытывает огромную потребность в мире. Поэтому даже незначительная надежда, при наличии большой потребности в мире, является большой надеждой.

Сегодня выступал новый Президент. В его выступлении есть некоторые положительные аспекты, но мы, кто согласны принять все его положительные заявления, мы, кто с удовлетворением воспринимаем всякое слово, говорящее об отходе от пагубной и ненавистной политики его предшественника, прежде всего когда оно отличается по тону и языку, прежде всего когда оно обращено к общественному мнению Соединенных Штатов, — мы считаем, что одна из наиболее серьезных проблем, имеющих место в Соединенных Штатах, состоит в том, что общественное мнение этой страны непрерывно, в течение ряда лет, подвергалось лавине лживой пропаганды, лавине яда, лжи и истерии. Мы, кубинцы, не хотим ничего предрешать, мы не хотим судить. Мы, кубинцы, умеем выжидать и умеем выжидать спокойно. Мы никогда не были охвачены ненавистью, мы никогда не были охвачены истерией, даже тогда, когда над нами нависла огромная опасность, опасность нападения со стороны сильного врага. Здесь никто не потерял спокойствия, здесь никто не потерял самообладания, здесь никто не утратил способности улыбаться.

Что же можно сказать в отношении перспективы мира для нашей страны и всеобщего международного мира? Мы приветствуем эту возможность, мы приветствуем поддержание мира. И, быть может, в правительстве Соединенных Штатов найдутся люди, способные понять ту огромную ответственность, которую они несут перед всем миром. Быть может, у них хватит твердости и мужества честно выступить перед народом Соединенных Штатов. Быть может, они поймут, что в этом их долг перед будущим и, быть может, они добьются успеха, если они вступят на этот путь.

Всякое исправление прежнего курса нас радует. Мы знаем, какие задачи стоят перед новым Президентом Соединенных Штатов. Если он вступит на честный путь, ради блага всего мира и блага своей собственной страны, мы пожелаем ему успеха. В то же самое время мы ожидаем фактов, которые всегда более красноречивы, чем слова".

В соответствии со сказанным выше, Революционное Правительство терпеливо проводит последовательную политику, базирующуюся на принципе "открытых дверей", руководствуясь в своих действиях только фактами.

На пресс-конференции, состоявшейся через пять дней после вступления в должность Президента Кеннеди, в ответ на поставленные ему вопросы, на каких условиях он считает возможным возобновить дипломатические отношения с Кубой и когда он намерен это сделать, он заявил следующее:

"Что касается второго вопроса, то в настоящее время мы не предполагаем предпринимать никаких шагов в этом направлении. Соединенные Штаты и теперешняя администрация весьма заинтересованы происходящим в Латинской Америке, в Центральной Америке и в районе Карибского моря политическим движением, направленным на повышение уровня жизни населения этих районов, но если это национально-освободительное или революционное движения - как бы его ни называли - противоречит каким-либо другим интересам, то мы считаем необходимым подвергнуть этот вопрос надлежащему обсуждению. Однако мы обеспокоены, главным образом, тем обстоятельством, что это движение используется внешними силами и направляется не на улучшение благосостояния стран этих районов, но имеет целью навязать им идеологию, чуждую народам нашего полушария. Вот чем объясняется наше беспокойство, в особенности когда подобное вмешательство принимает форму военной поддержки, угрожающей миру и безопасности западного полушария.

Мы надеемся, что правительства всех стран Латинской Америки не сомневаются в том, что Соединенные Штаты стремятся к тому, чтобы повысить жизненный уровень народов Латинской Америки, что мы стремимся помочь разрешению различных проблем этих стран и что наша политика направлена на осуществление этих целей. Однако мы опасаемся того, чтобы эта мирная революция не использовалась иностранцами в их собственных интересах; при таких обстоятельствах нам

/...

трудно поддерживать добрые взаимоотношения с этими странами. Вот почему, отвечая на поставленный мне вопрос, я должен сказать, что в настоящее время мы не предполагаем возобновить дипломатические отношения с Советской Росси... , т.е. я хочу сказать с Кубой, и что наша позиция объясняется создавшимся там положением.

Мы тщательно изучаем рекомендации, сделанные г-ном Боргизом в связи с проблемой кубинских беженцев, но в настоящее время я не могу сделать никакого заявления по этому вопросу".

В своем обращении к Конгрессу 30 января текущего года Президент Кеннеди заявил следующее:

"В Латинской Америке коммунистические агенты, стремящиеся использовать в своих целях происходящую в этом районе мирную революцию, создали базу на Кубе, которая расположена всего лишь в 90 милях от наших берегов. Наши разногласия с Кубой не имеют никакого отношения к народной борьбе за повышение жизненного уровня. Причина этих разногласий состоит в том, что Куба подпала под чужеземное влияние и находится во власти тирании. Что же касается проводимых в Кубе экономических и социальных реформ, то они заслуживают всяческого поощрения. Относительно экономических проблем и проблем торговой политики мы всегда можем договориться, но коммунистического господства в этом полушарии мы никогда не допустим. Мы несем обязательство добросовестно сотрудничать с другими братскими республиками, чтобы освободить Америку от чужеземного господства и от всех видов тирании, направляя наши усилия на то, чтобы обеспечить на нашем полушарии - от Мыса Горна до Полярного круга - свободу и сохранить власть свободных правительств.

В 1961 году условия жизни не будут легкими. Мы предвидели это заранее. Прежде чем положение изменится к лучшему, нам предстоит пережить трудное время. Однако перемена должна произойти. Народы всего мира - каждый человек, будь то крестьянин из Лаоса, рыбак из Нигерии или кубинский беженец - возлагают на нас свои надежды, разделяя наше стремление к свободе и наши чаяния. И, в конечном

счете, осуществление всех этих надежд зависит от национальной гордости, упорства и настойчивости всех граждан нашей великой Республики.

В интервью, которое он дал 31 января корреспонденту одной английской газеты, президент Республики Кубы д-р Освальдо Дортикос, касаясь возможности переговоров с правительством Соединенных Штатов, заявил:

"Революционное правительство готово обсуждать все вопросы, за исключением одного, который не подлежит обсуждению, - вопроса о нашей национальной независимости".

На пресс-конференции, имевшей место 1 февраля с.г., Президент Кеннеди сказал, помимо прочего, следующее:

"Все, кто читает газеты, осведомлены о мерах, проведенных г-ном Кастро за последние месяцы, с тем чтобы укрепить свою диктаторскую власть в Кубе; я имею в виду ввоз огромного количества оружия - исчисляемого в тысячах тонн - в эту страну и расширение кадров милиции. Эти факты непосредственно касаются безопасности Соединенных Штатов".

На другой пресс-конференции, состоявшейся 8 февраля, Президент Кеннеди ответил на поставленные ему вопросы, касающиеся Кубы, в следующей форме:

"Проблемой Кубы и проблемой диктатуры в странах Латинской Америки занимаются г-н Берл и работающая под его руководством междепартаментская группа сотрудников. Однако они еще не пришли к каким-либо окончательным выводам. Проблема Кубы и вопрос о распространении кубинской революции на другие страны Латинской Америки носит весьма срочный характер. До тех пор пока г.г. Берл, Манн и Роск не закончат рассмотрения этих вопросов, которые они в настоящее время тщательно изучают, я не могу сказать, какие меры будут приняты в этом направлении".

В ходе интервью с одним американским корреспондентом, состоявшемся 15 февраля с.г., премьер-министр Революционного Правительства д-р Фидель Кастро сказал следующее:

/...

"Куба желает жить в мире со всеми государствами и в том числе с Соединенными Штатами. Тот факт, что в районе Эскамбрей контрреволюционерам ежедневно сбрасывают на парашютах американское оружие, служит серьезным препятствием для поддержания нормальных сношений".

В тот же день Президент Кеннеди заявил, что он изучает вопрос о запрещении ввоза в Соединенные Штаты из Кубы меда, фруктов и овощей, что является продолжением политики экономической агрессии, которая проводилась Президентом Эйзенхауэром в нарушение статьи 16 Соглашения, заключенного в Богота, - политики, направленной на то, чтобы сломить суверенную волю Кубы и добиться недопустимых преимуществ.

Полная противоположность этих двух позиций - с одной стороны, мирная позиция Революционного Правительства Кубы, а с другой стороны, угрожающая позиция правительства Соединенных Штатов - не требует комментариев. Я предоставляю Вашему Превосходительству сделать отсюда соответствующие выводы.

Согласно данным, имеющимся в нашем распоряжении, новый план агрессии, направленной против Кубы, предусматривает, во-первых, краткосрочную операцию и, во-вторых, другую операцию, рассчитанную на долгий срок. Стратегическая задача первой операции состоит в том, чтобы дискредитировать Революционное Правительство в рамках Межамериканской конференции в Кито. Если этот план не увенчается успехом, то вторая операция рассчитана на то, чтобы добиться тех же результатов с помощью тактики, которая применяется колониальными державами в отношении Конго. А именно: использовать Организацию американских государств таким же образом, как используется для этих целей Совет Безопасности.

Первая часть этого плана уже выполняется. Имеются основания предполагать, что правительство Президента Кеннеди стремится создать такие условия, которые могли бы служить оправданием или предлогом для проведения косвенной военной агрессии, организованной, руководимой и поддерживаемой Пентагоном и Центральной контрразведывательной службой или же замаскированной объявлением Кубе войны Гватемалой, Перу или Никарагуа, после чего могла бы быть захвачена часть территории Кубы, в прибрежной полосе, и искусственно образовано временное правительство, которое затем будет немедленно признано и получит непосредственную военную помощь. С этой захваченной территории, с одной стороны, будет проводиться систематическая кампания против законного правительства и, с другой стороны, будет сказываться экономическая и моральная помощь кубинским военным преступникам и контрреволюционерам, и в то же время будет проводиться лихорадочная дипломатическая деятельность, направленная на то, чтобы создать благоприятные условия для агрессии путем созыва Консультативного совещания, с тем чтобы, во-первых, навязать латиноамериканским странам коллективный разрыв сношений с Кубой и, во-вторых, чтобы создать Межамериканские полицейские силы, согласно предложению сенатора Сматера; в настоящее время эти полицейские силы замаскировываются под другим названием. На основании данных, имеющихся в распоряжении Революционного Правительства, я утверждаю,

/...

что в отношении выполнения первой стадии указанного плана правительство Президента Кеннеди рассчитывает на поддержку и одобрение со стороны диктаторских правительств и, в частности, ожидает содействия со стороны правительства Гватемалы, по инициативе которого должно быть созвано Консультативное совещание. Равным образом, я беру на себя смелость утверждать, что один из главных доводов, которым пользуются для того, чтобы оказать влияние на правительства латиноамериканских стран и чтобы побудить их к коллективному разрыву сношений с Кубой, состоит в том, что Революционное Правительство ложно обвиняется в контрабандном ввозе оружия для борьбы с его противниками, тогда как в действительности это оружие доставляется агентами Центральной разведывательной службой, с тем чтобы оно было "обнаружено" в нужный момент и чтобы, таким образом, склонить на свою сторону страны, которые до сих пор отказывались принимать участие в этом заговоре.

Территория Гватемалы является в настоящее время одним из самых активных центров контрреволюции. В этой стране насчитывается свыше пяти тысяч наемников и авантюристов, которые проходят военную подготовку под руководством американских инструкторов; центры этой подготовки находятся в имениях "Хельвеция" и "Сан-Карлос". Большая часть этих наемников вербуются в Майами и затем перебрасывается в Гватемалу на американских самолетах. В горном районе, расположенном в 350 километрах от столицы, производятся тактические маневры, причем с американских самолетов, имеющих официальные опознавательные знаки, сбрасываются парашютисты. Выполняя каинову роль, предназначенную ему планом Президента Кеннеди, правительство Гватемалы разослало правительствам других латиноамериканских стран циркулярное письмо, в котором говорится о "необходимости изучить вопрос об опасности, которую представляет Революционное Правительство Кубы". Это циркулярное письмо было составлено и разослано после целого ряда совещаний между послом Гватемалы при Организации американских государств Карлосом Уррутия Апарисио и советником Государственного департамента Адольфом Берлом.

/...

В связи с этим применяется провокационный тактический прием, состоящий в организации нападений, беспорядков и пограничных вторжений, которые сопровождаются криками "да здравствует Кастро." и "да здравствует Куба.", чтобы ответственность за эти незаконные акты приписывалась Революционному Правительству, как это имело место в Эквадоре на Страстной неделе. Равным образом, используются различные интриги с тем, чтобы внести разногласие и раздор между Революционным Правительством и другими дружественными ему правительствами латиноамериканских стран. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в отношении стран, в которых интриги и вероломные действия не дают желаемых результатов, применяется классическое средство - военная агрессия. Все эти грубые махинации, направленные против Кубы, преследуют цели, которые не ограничиваются только ее территорией.

Указание на то, что разногласия между Кубой и Соединенными Штатами являются разногласиями между Кубой и Западным полушарием, т.е. между "международным коммунизмом" и "свободным миром", и что ее военное участие является для латиноамериканского континента более актуальным вопросом, чем решение ее экономических проблем, представляет собой "идеологическое" прикрытие новой стратегии, политическими творцами которой являются заместитель государственного секретаря по делам Латинской Америки Томас Манн, бывший заместитель государственного секретаря по делам Латинской Америки Адольф Берл и пуэрториканец Артуро Моралес Каррион - открытые враги кубинской революции и независимого развития народов Америки.

На совещании послов, аккредитованных при Организации американских государств, которое состоялось шесть недель тому назад, Томас Манн открыто предложил создать союз государств Западного полушария для свержения Революционного правительства Кубы, заявив, что оно представляет политическую опасность для определенных правительств латиноамериканских государств; однако совещание послов неожиданно закончилось, когда один из присутствовавших послов высказался против этого предложения, заявив, что эта опасность не будет ликвидирована в результате нападков на Кубу и что нужно устранить основные причины отсталости экономического развития. Пребывание в государственном департаменте Томаса Манна, который упорно противодействовал всякому мирному урегулированию разногласий между Соединенными Штатами и Кубой во время администрации Эйзенхауэра, к сожалению, подтверждает агрессивную ориентацию политики Президента Кеннеди по отношению к нашей стране.

Увеличение экономической помощи видным кубинским беженцам и назначение одного из членов кабинета в качестве уполномоченного по оказанию этой помощи сопровождается сильным давлением на главарей банд военных преступников и контрреволюционеров, от которых требуют завершения подготовки и скорейшего перехода к решительным действиям. Ведя пропаганду через американскую печать и предоставленную правительством Президента Эйзенхауэра Радиостанцию Свон, эти главари

кричат о неизбежности агрессии. Вместе с тем американские самолеты с американскими пилотами, совершающие полеты из Флориды, снова неоднократно нарушали неприкосновенность воздушного пространства Кубы, поставляя американское оружие в район Эскамбрэй и сбрасывая пропагандистские листовки над гор.Гаваной, причем правительство Президента Кеннеди не только не приняло никаких мер, чтобы воспрепятствовать этому, но и не выразило своего отрицательного отношения к таким актам. Поэтому ясно, что под угрозой находится не безопасность Соединенных Штатов в результате создания "коммунистической базы в девяноста милях от их берегов", как это утверждает Президент Кеннеди, заранее зная об отсутствии каких-либо фактов, а безопасность, суверенитет и территориальная целостность Кубы, которая, действительно, находится под угрозой новых актов агрессии и вмешательства со стороны правительства Соединенных Штатов и подрывной деятельности американской военно-морской базы в Гуантанамо, единственной иностранной военной базы на территории Кубы.

Революционное правительство считает необходимым ясно заявить всем правительствам стран Латинской Америки, что ответственность за возникновение и продолжение конфликта между Кубой и Соединенными Штатами, а также за его обострение в настоящее время лежит исключительно на правительстве Соединенных Штатов. Пользуясь правом на свободное самоопределение, суверенитет и независимость, Революционное правительство и народ Кубы приняли законы, предусматривающие наделение крестьян землей, индустриализацию страны, повышение жизненного уровня, обеспечение демократического участия народа в решении своей судьбы, уничтожение расовой дискриминации, ликвидацию безграмотности и установление дипломатических и торговых отношений со всеми странами мира на основе взаимного уважения, равноправия и взаимной выгоды. В ответ на осуществление своих прав свободным, независимым и суверенным государством правительство Соединенных Штатов пытается не только воспрепятствовать экономической развитию и социальному прогрессу Кубы путем самой беспощадной экономической войны, но и использует все средства для

того, чтобы свергнуть Революционное правительство и насадить режим, который восстановил бы привилегии американских монополий и послушно проводил, как это было раньше, политику Белого Дома. Оно не хочет признать или допустить, что кубинская революция — это факт истории, которую нельзя повернуть вспять. Наоборот, правительство Соединенных Штатов хотело и хочет, не интересуясь последствиями, подавить революцию силой. Этим объясняется его нежелание урегулировать разногласия между обеими странами мирным путем, посредством двухсторонних дипломатических переговоров. Революционное правительство по-прежнему готово урегулировать существующие разногласия мирным путем. Поэтому оно считает похвальной инициативу правительств латиноамериканских государств, направленную на то, чтобы мирным путем положить конец спорам и конфликтам между американскими государствами, не допускать военной или экономической агрессии в какой-либо из этих стран и препятствовать прямому или косвенному вмешательству одного или нескольких государств в дела, относящиеся к внутренней юрисдикции другого государства.

Революционное правительство и народ Кубы желают жить в мире со всеми своими соседями. Они не угрожают независимости, суверенитету и территориальной целостности ни Соединенных Штатов, ни какого-либо другого государства. Они не собираются никого завоевывать, ни на кого нападать, никому объявлять войны, потому что основой внешней политики кубинской революции является защита мира и мирных отношений между государствами. Куба не является и не хочет быть базой для нападения или агрессии против какого-либо другого государства, будь то в этом полушарии или в каком-нибудь другом районе мира. Однако в то же время Революционное правительство и народ Кубы полны решимости и впредь отражать, своими собственными силами и при поддержке всех тех, кто бескорыстно предлагает помощь, любые нападки и агрессию и ценой любых жертв сохранять свою независимость, суверенитет и территориальную целостность, а также неотъемлемое право самим решать вопросы политической ориентации и организации политической, экономической, социальной и

культурной жизни страны. Следуя благородному примеру, Революционное правительство и народ Кубы публично выразили благодарность правительствам и народам, которые осудили политику силы Соединенных Штатов, которые отказались участвовать в экономической блокаде или которые предложили помощь и заявили о своей солидарности с Кубой.

Необходимо также исчерпывающим образом разъяснить следующий вопрос. Куба не стремилась и не стремится экспортировать свою революцию. Изменения и революционные преобразования основ общества являются исключительной компетенцией каждого народа. Революционное правительство с большим уважением относится к принципу невмешательства и праву свободного самоопределения народов. Но поскольку Куба не экспортирует своей революции, она решительно, всеми силами и средствами, выступает против экспорта контрреволюции. Если Революционное правительство Кубы уважает путь, избранный каждым народом, оно требует такого же уважения к пути, избранному Кубой.

Куба и впредь будет продолжать вести свою, ставшую уже традиционной, борьбу в Организации американских государств. Однако уроки, извлеченные из деятельности панамериканской системы, слишком печальны для того, чтобы Революционное правительство и народ Кубы могли верить в работу различных органов этой организации. Все еще свежи в памяти печальные события в Коста-Рике и лицемерный созыв Консультативного совещания для оправдания вооруженной агрессии, которую финансировало, готовило и поддерживало могущественное правительство Соединенных Штатов против маленькой страны - родины Хосе Марти. Революционное правительство и народ Кубы твердо верят и надеются на солидарность, сотрудничество и взаимную помощь народов нашего континента. И хотя великая ассамблея народов, о которой говорил Симон Боливар, пока еще остается мечтой и целью, Революционное правительство будет поддерживать живое пламя этого идеала и всегда готово сотрудничать во всех областях деятельности, направленной на поиски эффективных решений общих проблем и на укрепление суверенитета, независимости и безопасности всех государств Латинской Америки.

Я уверен, что Ваше Превосходительство с должным вниманием рассмотрит точку зрения Революционного правительства по вопросам, касающимся независимости, суверенитета и свободы самоопределения народа Кубы, а также сосуществования государств Западного полушария и международного мира и безопасности. Правительство Кубы будет крайне признательно, если Ваше правительство изложит взгляды по затронутым вопросам и, прежде всего, по вопросу о созыве Консультативного совещания, который по существу явился бы уловкой для оправдания вмешательства.

Ввиду срочности вопроса и серьезности создавшегося положения Революционное правительство оставляет за собой право, после вручения главам дипломатических миссий, аккредитованных в Кубе, опубликовать текст настоящей ноты и препроводить ее копии Организации Объединенных Наций и Организации американских государств с просьбой разослать ее в качестве официального документа представителям государств-членов.

Пользуюсь настоящим случаем, чтобы еще раз засвидетельствовать Вашему Превосходительству мое глубокое уважение.

Рауль FOA
